

Я прикрыла рот рукой в шоке от ужасного зрелища, развернувшегося перед моими глазами.

— ...!

Джерард слегка щелкнул пропитанным кровью лезвием, прежде чем вложить его обратно в ножны.

«Он заставил его молчать и хранить тайну, убив его!»

Я еще раз осознала, насколько тщательным был Джерард. Вполне естественно, что образ радушного принца, предложившего мне желе, сразу улетучился.

Пока его помощник убирал тело, Джерард медленно достал сигарету и закурил. В темноте его ярко-красные зрачки вспыхнули ослепительным светом.

«Мне страшно».

Я сидела на корточках, когда с ужасом заметила, что красные зрачки Джерарда уставились в мою сторону.

«Сумасшедший. Может быть, он заметил меня?»

Я вообще не издавала ни звука и делала короткие вдохи. Расстояние между нами было таким большим, что даже самый чувствительный фехтовальщик не почувствовал бы чьего-либо присутствия. Затаив дыхание, как иссохшая белка, я прижалась к дереву и молилась. «Пожалуйста, пожалуйста, не проходи этим путем, пожалуйста».

— Сестра! — вдруг голос Генриха донося издалека.

— ...

Взгляд помощника был прикован к принцу. Джерард неторопливо выпустил дым, устремив взгляд в пол, и бросил недокуренную сигарету к своим ногам.

А затем эти двое ушли, не сказав ни слова. Как мираж.

— Сестра!

«...Ха-ха, я выжила».

Я соскользнул по стволу дерева и села.

Хойк-хойк, время для моего ребенка самое подходящее.

— Генрих! — я поспешно отправился в его сторону.

«Для него было бы лучше не видеть пятен крови!»

Я боялась, что Генрих будет вовлечен в бесполезные дела или заботы, поэтому поспешно убежала.

Кстати, ...

«Хм?»

Вокруг не было никаких пятен крови. Не было никаких признаков того, что здесь кто-то умер. Я была сбита с толку, будто увидел привидение.

«Невероятно быстрые навыки заметания следов. Я не думаю, что он делал это в первый или во второй раз».

Именно в тот момент, когда я остановилась и сделала шаг назад, подумав об окровавленном мече, я заметила что-то блестящее у своих ног.

«Что это?»

Я подняла предмет и рассмотрела его. Это был роскошный «портсигар» из хрома, обтянутый по краям коричневой кожей. На футляре была выгравирована королевская эмблема. Мысль о том, чтобы наивно взять его в руки и поискать владельца, сначала не пришла мне в голову. Это было просто подозрительно.

— Это ловушка? — спросил я вслух.

Что если убийца намеренно уронил этот предмет на месте преступления, чтобы найти подозрительного человека, который подглядывал за ним...?

«...Этого не может быть».

Если бы это действительно было так, тут была бы менее ценная вещь. В оригинальной истории даже был момент, где Джерард изо всех сил пытался найти свой потерянный портсигар. Ему пришлось нелегко, потому что тот бесследно исчез, и на Генриха, который в то время

находился в Императорском дворце, указали как на виновника.

— Это значит, что на нем никоим образом нет отслеживающей магии.

Потому что, если бы она была, не было бы необходимости так тяжело переживать эту потерю.

Может, мне просто оставить его на земле? Но, если я это сделаю, кто-то другой может случайно подобрать его, быть неправильно понятым, и в итоге получить «сеукк» (TL/N: Ха-ха, то есть ему отрубят голову, иначе говоря, убьют.)

«Нет, ни за что».

Возможно, для меня, знавшей всю ситуацию, было бы лучше сохранить его. Поскольку это была драгоценная вещь принца, она, вероятно, когда-нибудь пригодится.

Я быстро спрятала портсигар.

Наконец Генрих добрался до меня и, внимательно изучая мое лицо, сказал:

— Сестра, почему ты такая бледная? Что случилось?

— Я думаю, это потому, что я долгое время находилась на ветру.

— Я искал тебя в течение долгого времени. Не ходи одна, без меня. Императорский дворец опасен.

— Да!

Я свела брови и изо всех сил постаралась улыбнуться.

— Ах, я чувствую себя лучше после того, как съела чизкейк.

Мне стало легче, когда от волнения и страха я запихнула в рот вкусняшки.

Если бы я была настоящим 12-летним ребенком, я бы уже расплакалась, но, к счастью, то, что я была взрослой в моей прошлой жизни, делало мой разум твердым.

Более того, та сцена убийства была словно из фильма, и у меня не было ощущения реальности. Это немного облегчало ситуацию.

— Генрих, ты когда-нибудь видел, как умирает человек?

Генрих почесал свою хорошенькую щечку и приподнял бровь.

— Конечно. Я вижу это, когда выхожу на площадь, а там висят отрубленные головы людей.

—!

— В прошлый раз я видел, как кого-то забили камнями до смерти за преследование дочери дворянина.

Как могла случиться такая жестокая вещь? Конечно, это было преступление в виде домогательства, и он заслуживал смерти. Но было ли обычным делом в возрасте 11 лет видеть, как люди умирают?

Пока я дрожала, как мокрый кролик, Генрих прищурил левый глаз и посмотрел на меня.

— Сестра такая нежная и добрая.

« ..Нет, этот ребенок. Этот ребенок жестокий! »

Есть ли разница в поколениях?

Потому что в этом мире не было ничего необычного в том, что люди умирали.

— И все же сестре не следует на это смотреть. Потому что это нехорошо, — сказал Генрих, поглаживая меня по волосам, как взрослый.

— Да... — ответила я тихо.

«Хе-хе-хе, вообще-то я это уже видела, Генрих».

Я сглотнула слюну, чтобы справиться с шоком, и откусила кусочек вишневого пирога. Увидев меня в таком состоянии, Генрих прищурился.

— Почему ты спросила? Ты видела, как умирают люди?

— ...Нет, — я поспешно покачала головой.

<http://tl.rulate.ru/book/80642/3289629>